

В Хамовнический районный суд г. Москвы
119121, г. Москва, 7-ой Ростовский пер., д.21

дело № 02-2064/2020
(в пр-ве ф/с Бугынина Г.Г.)

Истец: Кривошеев Сергей Алексеевич
Адрес для корреспонденции:
111141, Москва, Зеленый проспект,
д. 8, кв. 27

Ответчик: Адвокатская палата города Москвы
119002, город Москва, пер. Сивцев
Вражек, д. 43

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об оспаривании решения № 32 от 28.02.2020
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
(уточнённое)

Я, Кривошеев Сергей Алексеевич, являюсь адвокатом, осуществляю адвокатскую деятельность на территории города Москвы и состою в реестре адвокатов г. Москвы (регистрационный номер 77/7) с момента его создания.

До недавнего времени я также являлся руководителем юридического лица – Председателем Президиума Межрегиональной коллегии адвокатов г.Москвы (ОГРН , ИНН) (далее – «МКА г.Москвы», «Коллегия»), поскольку такое совместительство адвокатской деятельности и руководства адвокатским образованием допускается в качестве исключения абзацем вторым пункта 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «ФЗ об адвокатуре»).

21 января 2020 г. в Коллегию, руководителем которой я являлся, поступило уведомление № 35 от 13.01.2020 Адвокатской палаты г. Москвы о возбуждении в отношении меня дисциплинарного производства.

29 января 2020 г. состоялось заседание квалификационной комиссии Адвокатской палаты г.Москвы, на котором было принято заключение (приложено к первоначальному исковому заявлению) о нарушении мною **«как руководителем адвокатского образования (Председателем Президиума Межрегиональной коллегии адвокатов г.Москвы), выполняющим функции**

его исполнительного органа» п. 4 решения Совета Адвокатской палаты г.Москвы от 29.10.2018 № 135.

28 февраля 2020 г. состоялось заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором было вынесено Решение № 32, которым установлено **нарушение** мною **«как руководителем адвокатского образования (Председателем Президиума Межрегиональной коллегии адвокатов г.Москвы), выполняющим функции его исполнительного органа, взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (с изменения и дополнениями, внесенными решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 мая 2019 года № 79), выразившееся в непредставлении в Адвокатскую палату города Москвы реестров, заполненных в программе “Excel”, по следующим платежам по перечислению структурными подразделениями Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы ежемесячных обязательных отчислений адвокатов Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы на нужды Адвокатской палаты города Москвы...»** и ко мне применена мера дисциплинарной ответственности **адвоката** в соответствии с нормами ФЗ об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката в виде предупреждения.

Указанное Решение № 32 от 28.02.2020 было подготовлено в окончательной форме и подписано Президентом АПМ 10.03.2020, направлено в мой адрес письмом исх.№ 686 (приложено к первоначальному исковому заявлению), которое я получил 17.03.2020.

Считаю Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 32 от 28.02.2020 года незаконным и нарушающим мои права по следующим основаниям.

1. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы вынесено в отсутствие истца, что лишило его права на объективное и справедливое разбирательство.

Согласно п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката *дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения.*

Согласно п. 1 ст. 21 КПЭА *участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется*

возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства. Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания.

Уведомление из Адвокатской палаты г. Москвы исх.№35 от 13.01.2020 о возбуждении в отношении меня дисциплинарного производства поступило в адрес МКА г.Москвы 21.01.2020. Я вернулся из отпуска вечером 22.01.2020, что подтверждается копией авиабилета (приложение 1), первым рабочим днём для меня было 23.01.2020. То есть с учётом выходных дней я был **уведомлен** о заседании Квалификационной комиссии **за 4 рабочих дня**.

Согласно п. 5 ст. 24 КПЭА участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

26 февраля 2020 г. я был экстренно госпитализирован в стационар, о чем своевременно (27.02.2020) уведомил Адвокатскую палату г. Москвы через своего представителя (приложение 2). Я просил перенести рассмотрение вопроса по дисциплинарному производству в отношении меня на следующее заседание Совета, для того чтобы иметь возможность присутствовать лично, представить письменные объяснения и давать устные пояснения по всем аспектам дисциплинарного производства, поскольку у меня имелись многочисленные возражения, в том числе и по нарушению процедуры вынесения заключения квалификационной комиссией. Я находился в больнице с 26.02.2020 по 04.03.2020 (копии больничного листа и выписного эпикриза приложены к первоначальному исковому заявлению).

Несмотря на моё письменное ходатайство о переносе рассмотрения вопроса, своевременно поступившее в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, в удовлетворении ходатайства мне было отказано без приведения каких-либо разумных мотивов, вопрос был рассмотрен по существу в моё отсутствие, и в отношении меня была применена мера дисциплинарной ответственности.

В результате Совет Адвокатской палаты г. Москвы без каких-либо оснований лишил меня права на объективное состязательное рассмотрение моего дисциплинарного производства, при наличии объективной уважительной причины невозможности присутствовать на заседании при соблюдении мной условия надлежащего и своевременного уведомления Совета о невозможности присутствия и её причине с предоставлением подтверждающего документа (справки из лечебного медицинского учреждения) и приложением его копии, что подтверждается решением Совета АПМ.

В качестве **причины отказа** в удовлетворении ходатайства истца об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в оспариваемом решении Совета АПМ указано то, что представленная мной незаверенная копия медицинской справки «не является надлежащим подтверждением его нахождения на стационарном лечении в день рассмотрения Советом дисциплинарного производства». Тем самым Совет необоснованно и незаконно презюмировал мою недобросовестность, усомнившись в достоверности

представленных мной медицинских документов. В то время как одним из постулатов адвокатской этики является принцип доверия (п.7 ст. 10 КПЭА): *при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.*

Согласно п. 1 ст. 24 КПЭА дисциплинарное дело, поступившее в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным Советом уважительными. Таким образом, у Совета АПМ не имелось никаких правовых препятствий для отложения рассмотрения дисциплинарного производства при наличии объективных и уважительных причин невозможности моего присутствия, подтверждённых мной документально. При этом, если у Совета имелись какие-либо обоснованные сомнения в достоверности представленных мной документов, то ничто не мешало повторно запросить оригинал медицинской справки или связаться (поручить сотрудникам аппарата) с самим медицинским учреждением, телефон которого указан на справке.

2. Совет Адвокатской палаты г. Москвы применил меру дисциплинарной ответственности за неисполнение Решения Совета АПМ, принятого с нарушением норм действующего законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности

В оспариваемом решении Совета АПМ от 28.02.2020 № 32 указано, что я привлечён к дисциплинарной ответственности за нарушение мною п. 4 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (с изменения и дополнениями, внесенными решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 мая 2019 года № 79).

Данным решением Совет АПМ **установил порядок** отчисления средств на общие нужды адвокатской палаты. Согласно данному решению руководители адвокатских образований к платёжному поручению, которым перечисляются средства на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы, обязаны прикладывать реестры, заполненные в программе «Excel». При этом реестры помимо фамилий адвокатов, за которых производятся перечисления, должны содержать персональные данные адвокатов.

Подпунктом 5 п.1 ст.7, подпунктом 1 п.7 ст.25, подпунктом 4 п.2 ст.30 ФЗ об адвокатуре определено, что **размер и порядок отчислений** средств на общие нужды адвокатской палаты **определяются собранием (конференцией)** адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ.

При этом согласно п.3 ст.31 ФЗ об адвокатуре перечень полномочий совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является закрытым

и не подлежит расширенному толкованию (в отличие, от подпункта 16 п.3 ст.37 для Совета Федеральной палаты адвокатов).

Таким образом, применённая в моём дисциплинарном производстве норма решения Совета АПМ не подлежала применению как принятая с превышением компетенции Совета адвокатской палаты г.Москвы, то есть с нарушением порядка её принятия.

Более подробно правовая позиция истца по данному вопросу изложена в исковом заявлении о признании незаконным в части указанного решения Совета АПМ, направленном в Хамовнический районный суд г.Москвы.

3. Совет Адвокатской палаты г. Москвы имеет право применять меры дисциплинарной ответственности только к адвокатам за осуществление ими адвокатской деятельности, а не к руководителю юридического лица за деятельность по осуществлению руководства юридическим лицом

Подпунктом 5 п. 1 ст. 7, подпунктом 1 п. 7 ст. 25, подпунктом 4 п. 2 ст. 30 ФЗ об адвокатуре установлена **обязанность адвоката** производить обязательные отчисления на общие нужды адвокатской палаты, а также то, что размер и порядок таких отчислений устанавливается общим собранием (конференцией) адвокатов. Подпунктом 4 п. 2 ст. 36 ФЗ об адвокатуре установлено, что Всероссийский съезд адвокатов определяет размер отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов исходя из численности адвокатских палат.

Следовательно, действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает ни обязанности **руководителя адвокатского образования** осуществлять за адвокатов обязательные отчисления средств на общие нужды адвокатской палаты, ни возможности установления кем-либо такой обязанности или порядка осуществления таких перечислений руководителем адвокатского образования. Более того, гражданское законодательство прямо устанавливает равенство и независимость субъектов правоотношений – юридических лиц. При этом ссылка в оспариваемом решении Совета АПМ на ст. 24 Налогового кодекса РФ является несостоятельной, поскольку согласно ч. 1 ст. 2 НК РФ законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В равной степени несостоятельной является и ссылка Совета АПМ на нормы п. 8 ст. 15 КППЭА и п. 13 ст. 22 и п. 6 ст. 25 ФЗ об адвокатуре как обоснование обязанности и переложение ответственности за перечисление обязательных отчислений с адвоката на руководителя адвокатского образования.

Поскольку у руководителя адвокатского образования нет обязанности по уплате соответствующих платежей вместо адвоката, то в действующем законодательстве Российской Федерации и отсутствует возможность привлечения руководителя адвокатского образования к ответственности за несуществующую обязанность.

В соответствии с п.12 ст.22 ФЗ об адвокатуре члены коллегии адвокатов не отвечают по обязательствам коллегии, в свою очередь, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов.

Таким образом, я, исполняя обязанности Председателя Президиума Коллегии, т.е. руководителя самостоятельного юридического лица, имеющего филиалы и осуществляющего свою деятельность на территории многих субъектов Российской Федерации, не подчинённого другому юридическому лицу – Адвокатской палате города Москвы, **не обязан, а вправе** осуществлять платежи на общие нужды Адвокатской палаты г.Москвы от имени адвокатов и в их интересах в случае, если адвокаты уполномочивает Коллегию на осуществление таких платежей. Следовательно, я как руководитель самостоятельного юридического лица не могу нести дисциплинарную ответственность перед органом другого юридического лица (членом которого Коллегия не является) за какие-либо действия или бездействия (в том числе за непредставление неких реестров к платежам), если такая ответственность не установлена непосредственно законом.

Данный довод подтверждается и тем фактом, что многие адвокаты Коллегии осуществляют платежи на общие нужды Адвокатской палаты г.Москвы непосредственно в АПМ напрямую, минуя Коллегию. Данные факты ответчиком не опровергаются.

Статья 20 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо регулирует вопрос возбуждения дисциплинарного производства, предусматривая основания возбуждения. В силу положений пунктов 4 и 5 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.

Дисциплинарное производство в отношении Истца было возбуждено в нарушение пунктов 4 и 5 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как основанием для возбуждения стала не моя **профессиональная деятельность как адвоката**, а функционирование адвокатского образования (Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы), руководителем которого я являлся.

Также согласно п.2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката *не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие*

(бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, однако в силу малозначительности не порочащее часть и достоинство адвоката, не умаляющие авторитет адвокатуры и причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

В материалах дисциплинарного производства нет пояснений и/или документов, подтверждающих, чем непредставление реестра в формате «Excel» с персональными данными адвокатов-членов коллегии, порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры или причинил существенный вред доверителю или адвокатской палате.

При этом, предусмотренная действующим законодательством обязанность по перечислению ежемесячных отчислений Коллегией исполнялась надлежащим образом и своевременно, что подтверждается текстом самого оспариваемого решения.

Следует заметить, что помимо п. 6 ст. 15 КПЭА, неисполнение которого необоснованно вменяется мне в вину, в КПЭА имеется другая норма (п.8 ст. 15), относящаяся непосредственно к руководителям адвокатских образований (или их подразделений – как в случае с МКА г.Москвы, имеющей филиальную систему функционирования): *адвокаты-руководители адвокатских образований (подразделений) и руководители адвокатских палат субъектов Российской Федерации обязаны принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и помощи по назначению, а также по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты и выполнению иных решений органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции.*

И использование в оспариваемом решении пункта 6 вместо пункта 8 статьи 15 КПЭА – это не опечатка, а сознательное применение нормы права, не подлежащей применению в данных правоотношениях в целях оправдания незаконного решения Совета АПМ № 135, «притягивание за уши» и подмена понятий, поскольку данная норма не предполагает возможности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 4, 5 ст. 20 КПЭА *не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.*

Таким образом, я привлечён к ответственности в нарушение действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ при отсутствии оснований для привлечения к ответственности, не соблюдении процедуры и на основании документа, принятого с нарушением ФР об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ.

Более того, я за якобы неисполнение неких функций руководителя одного юридического лица привлечён к дисциплинарной ответственности органом управления другого юридического лица(!).

4. Заключение квалификационной комиссии от 29.01.2020 принято с нарушением действующего законодательства.

Согласно п. 1 ст. 21 КПЭА участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства. Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания.

Уведомление из Адвокатской палаты г. Москвы исх.№35 от 13.01.2020 о возбуждении в отношении меня дисциплинарного производства поступило в адрес МКА г.Москвы 21.01.2020. Я вернулся из отпуска вечером 22.01.2020, что подтверждается копией авиабилета (приложение 3), первым рабочим днём для меня было 23.01.2020. То есть с учётом выходных дней я был уведомлен о заседании Квалификационной комиссии за 4 рабочих дня.

Согласно п. 4 ст. 19 КПЭА при осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем. Квалификационная комиссия и Совет по просьбе лица, обратившегося с жалобой, представлением, обращением, и с согласия иных участников дисциплинарного производства вправе принять решение о полностью или частично открытом разбирательстве в соответствующем органе.

Таким образом, если по ходатайству участников дисциплинарного производства не принято специальное решение, то заседание квалификационной комиссии является закрытым.

На заседании комиссии 29.01.2020 председателем было объявлено, что заседание по рассмотрению моего дисциплинарного производства является закрытым. Однако, кроме членов Квалификационной комиссии и её секретаря, меня и моих представителей, на заседании комиссии по какой-то причине присутствовал также вице-президент АПМ Н.М. Кипнис (который в последующем также и рассматривал моё дисциплинарное производство в составе членов Совета АПМ 28.02.2020).

Более того, когда меня и моих представителей удалили из комнаты на время совещания членов Комиссии, Н.М. Кипнис не только остался на совещании в комнате, но и активно участвовал в совещании членов Комиссии. Мне и остальным присутствующим в коридоре было отчётливо слышно, как он убеждал членов Квалификационной комиссии (когда те высказывали свои обоснованные сомнения): *Не имеет значения, законное решение Совета [№ 135 от 29.10.2018] или незаконное – установил Совет порядок платежей – все должны его выполнять, во всяком случае пока этот порядок никто не оспорил.* Подтвердить данные фактические обстоятельства могут многочисленные свидетели, которых я готов представить суду, а также протоколом и аудиозаписью заседания Квалификационной комиссии АПМ от 29.01.2020.

Таким образом, был нарушен как сам порядок закрытого заседания и совещания членов Квалификационной комиссии АПМ, так и независимый характер принятия решения, что свидетельствует о нарушении порядка принятия Заключения Квалификационной комиссии от 29.01.2020, которое явилось основой для необъективного рассмотрения Советом АПМ моего дисциплинарного производства и вынесения незаконного решения от 28.02.2020 № 32 о привлечении меня к дисциплинарной ответственности.

5. В качестве оснований применения дисциплинарной ответственности в оспариваемом решении указаны факты, ответственность за которые в любом случае не может быть применена.

Согласно п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката *меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске.*

Если рассуждать с точки зрения вменяемого мне «проступка» - непредставления в Адвокатскую палату города Москвы реестров, заполненных в программе “Excel”, по платежам по перечислению структурными подразделениями Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы ежемесячных обязательных отчислений адвокатов Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы на нужды Адвокатской палаты города Москвы, то указанные реестры должны быть представлены на адрес электронной почты Адвокатской палаты г.Москвы в трёхдневный срок после даты платёжного поручения. Следовательно, датой обнаружения «дисциплинарного проступка» является четвёртый день после даты платёжного поручения (день, следующий за истечением трёхдневного срока).

Межрегиональная коллегия адвокатов г.Москвы с момента своего создания состоит из адвокатов, все их которых распределены по филиалам Коллегии. Каждый филиал Коллегии имеет свой счёт, с которого и производит (за подписью руководителя филиала) соответствующие платежи за адвокатов, состоящих в указанном филиале и дающих филиалу поручения на осуществления тех или иных платежей.

В оспариваемом решении Совета АПМ от 28.02.2020 № 32 перечислены платёжные поручения, за непредставление реестров к которым ко мне применены меры дисциплинарной ответственности. Из перечисленных платёжных поручений по следующим платёжным поручениям шестимесячный срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности на момент принятия Советом АПМ решения (28.02.2020) в любом случае истёк:

1) Адвокатская контора № 2 – п/п № 21 от 05 марта 2019 года, п/п № 29 от 01 апреля 2019 года, п/п № 36 от 05 мая 2019 года, п/п № 49 от 04 июня 2019 года, п/п № 54 от 02 июля 2019 года, п/п № 65 от 02 августа 2019 года;

2) Адвокатская контора № 5 – п/п № 23 от 06 марта 2019 года, п/п № 38 от 02 апреля 2019 года, п/п № 43 от 13 мая 2019 года, п/п № 55 от 05 июня 2019 года, п/п № 79 от 03 июля 2019 года, п/п № 85 от 31 июля 2019 года;

3) Адвокатская контора № 10 – п/п № 23 от 21 февраля 2019 года;

4) Адвокатская контора № 25 – п/п № 108 от 21 февраля 2019 года, п/п № 167 от 20 марта 2019 года, п/п № 214 от 05 апреля 2019 года, п/п № 296 от 21 мая 2019 года, п/п № 347 от 05 июня 2019 года, п/п № 484 от 07 августа 2019 года, п/п № 485 от 07 августа 2019 года;

5) Адвокатская контора № 39 – п/п № 10 от 21 мая 2019 года;

6) Адвокатская контора № 85 – п/п № 7 от 01 марта 2019 года, п/п № 11 от 03 апреля 2019 года;

7) Адвокатская контора № 119 – п/п № 34 от 13 февраля 2019 года; п/п № 137 от 10 июля 2019 года;

8) Филиал № 182 – п/п № 7 от 15 февраля 2019 года, п/п № 16 от 02 марта 2019 года, п/п № 31 от 28 июня 2019 года, п/п № 35 от 07 августа 2019 года.

Согласно пп. 3 п. 3 ст.21 КПЭА обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, является истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Помимо этого, с 01 по 25 октября 2019 года я находился в отпуске за пределами территории РФ и обязанности руководителя не исполнял. На это время обязанности Председателя Президиума МКА г.Москвы выполняла первый заместитель Председателя Коллегии Кривошеева И.С. На данный период выпадают следующие платёжные поручения:

1) Адвокатская контора № 2 – п/п № 82 от 02 октября 2019 года;

2) Адвокатская контора № 5 – п/п № 117 от 14 октября 2019 года;

3) Адвокатская контора № 25 – п/п № 629 от 01 октября 2019 года.

Применение мер ответственности за данный период также в любом случае не может быть вменено мне в вину.

Таким образом, даже с позиции ответчика, если гипотетически предположить, что за непредставление реестров к платёжным поручениям руководителя адвокатского образования вообще можно было бы привлечь к дисциплинарной ответственности, то из 41 платёжного поручения, перечисленных в оспариваемом решении, как минимум 32 платёжных поручения, которые в любом случае не могут образовывать состава дисциплинарного нарушения по отношению ко мне.

При этом следует отметить, что на самом деле реестры адвокатов к указанным платёжным поручениям направлялись в адрес бухгалтерии АПМ адвокатскими конторами – филиалами Коллегии (приложение 4). Однако, главного бухгалтера не устраивали то шрифт, то форма, то отсутствие персональных данных адвокатов, что не является существенным для идентификации платежей и адвокатов, за которых они произведены. В результате данные реестры возвращались бухгалтерией ответчика обратно и не учитывались как переданные.

При этом сами платежи не возвращались как неустановленные. Более того, в отчёте Ревизионной комиссии АПМ за 2019 год установлено, что все поступившие платежи в адрес палаты, в том числе платежи от Межрегиональной коллегии адвокатов г.Москвы, полностью поступили, приняты и распределены по соответствующим статьям бюджета АПМ, нарушений не выявлено.

Этим фактом также подтверждается, что моим «дисциплинарным проступком» не причинено имущественного ущерба Адвокатской палате г.Москвы, а значит вообще отсутствуют основания для возбуждения и рассмотрения дисциплинарного производства (п. 2 ст. 18 КПЭА).

Принимая во внимание изложенное выше, а также руководствуясь Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (статьи 7, 22, 25, 30, 31), Кодексом профессиональной этики адвоката (статьи 18, 20),

прошу:

признать незаконным и отменить решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28.02.2020 № 32, которым я признан виновным в нарушении мною как руководителем адвокатского образования (Председателем Президиума Межрегиональной коллегии адвокатов г.Москвы), выполняющим функции его исполнительного органа, взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 года № 135 «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы» (с изменения и дополнениями, внесенными решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 мая 2019 года № 79), выразившееся в непредставлении в Адвокатскую палату города Москвы реестров, заполненных в программе “Excel”, по следующим платежам по перечислению структурными подразделениями Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы ежемесячных обязательных отчислений адвокатов Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы на нужды Адвокатской палаты города Москвы:

1) Адвокатская контора № 2 – п/п № 21 от 05 марта 2019 года, п/п № 29 от 01 апреля 2019 года, п/п № 36 от 05 мая 2019 года, п/п № 49 от 04 июня 2019 года, п/п № 54 от 02 июля 2019 года, п/п № 65 от 02 августа 2019 года, п/п № 75 от 02 сентября 2019 года, п/п № 82 от 02 октября 2019 года, п/п № 87 от 06 ноября 2019 года, п/п № 99 от 05 декабря 2019 года;

2) Адвокатская контора № 5 – п/п № 23 от 06 марта 2019 года, п/п № 38 от 02 апреля 2019 года, п/п № 43 от 13 мая 2019 года, п/п № 55 от 05 июня 2019 года, п/п № 79 от 03 июля 2019 года, п/п № 85 от 31 июля 2019 года, п/п № 99 от 04 сентября 2019 года, п/п № 117 от 14 октября 2019 года, п/п № 126 от 07 ноября 2019 года, п/п № 142 от 09 декабря 2019 года;

3) Адвокатская контора № 10 – п/п № 23 от 21 февраля 2019 года;

4) Адвокатская контора № 25 – п/п № 108 от 21 февраля 2019 года, п/п № 167 от 20 марта 2019 года, п/п № 214 от 05 апреля 2019 года, п/п № 296 от 21 мая 2019 года, п/п № 347 от 05 июня 2019 года, п/п № 484 от 07 августа 2019 года, п/п № 485 от 07 августа 2019 года, п/п № 629 от 01 октября 2019 года, п/п № 706 от 06 ноября 2019 года, п/п № 785 от 05 декабря 2019 года;

5) Адвокатская контора № 39 – п/п № 10 от 21 мая 2019 года;

6) Адвокатская контора № 85 – п/п № 7 от 01 марта 2019 года, п/п № 11 от 03 апреля 2019 года;

7) Адвокатская контора № 119 – п/п № 34 от 13 февраля 2019 года; п/п № 137 от 10 июля 2019 года;

8) Филиал № 182 – п/п № 7 от 15 февраля 2019 года, п/п № 16 от 02 марта 2019 года, п/п № 31 от 28 июня 2019 года, п/п № 35 от 07 августа 2019 года, п/п № 44 от 30 октября 2019 года,

и привлечён к дисциплинарной ответственности.

Приложение (в копиях):

1. Распечатка авиабилета.
2. Ходатайство с отметкой о вручении.
3. Решение Адвокатской палаты г. Москвы от 28.05.2019 № 79.
4. Реестры к платёжным поручениям.
5. Объяснения в Квалификационную комиссию АПМ.

_____ /Кривошеев С.А./